

Е. И. Медведская

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест

E. Medvedskaya

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.95

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ НА ДЕЦЕНТРАЦИЮ АКТИВНЫМИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

FEATURES OF PROBLEM SOLUTION TO THE DECENTRATION BY ACTIVE INTERNET USERS

В статье рассматривается проблема центрации мышления взрослых, для преодоления которого диалогичность и интерактивность новых медиа обеспечивают благоприятные условия. Представлены результаты эмпирического изучения решения логических задач. Установлено, что мысль активных пользователей Интернета отличается большей центрированностью. Предложено объяснение зафиксированному упрощению мышления через особенности медиаобраза как ведущей единицы кодирования интернет-информации.

Ключевые слова: диалогичность; центрация мышления; интернет-пользователь; логическая задача; медиаобраз.

The article discusses the issue of adult thinking centering and the favorable conditions provided by new media dialogics and interactivity to overcome the above problem. The results of empirical study of logic problem solution are presented. It is established that the thought of active Internet users is more centered. The explanation is offered to the fixed simplification of thinking through the features of the media image as the leading unit for coding Internet information.

Keywords: dialogue; thinking centering; the Internet user; logic problem; media image.

Одними из ключевых особенностей, обеспечивающих новым медиа (которые также обозначаются как сетевые медиа, цифровые медиа, Web 2.0,) большую популярность у пользователей, являются их интерактивность и диалогичность. Автор диалогического подхода к речевому общению М. М. Бахтин рассматривает диалог как особую форму познания, как совместно организуемую партнерами по коммуникации активность. Выделяя в качестве единицы анализа высказывание, М. М. Бахтин считал смену высказывающихся только внешней стороной диалога. По его мнению, гораздо важнее внутренняя сторона или завершенность, высказывания: «Мы представляем себе, что хочет сказать говорящий, и этим речевым замыслом, этой речевой волей (как мы ее понимаем) мы и измеряем завершенность высказывания» [1, с. 179]. Таким образом, диалог – это занятие определенной позиции и ее изменение, это умение различать голоса или смысловые позиции.

Интернет можно назвать, используя терминологию М. М. Бахтина, пространством многоголосия, обеспечивающим пользователя прекрасными

возможностями для движения по различным смысловым позициям. Статистические данные говорят о том, что в текущее время 66,6% населения страны (старше 6 лет) обращаются к сети Интернет, при этом различия между городом и селом постепенно стираются (соответственно 71,8% и 52,2%) [2, с. 54]. В выдержке из последнего отчета Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2016 год [2, с. 55] отражены некоторые виды веб-деятельности белорусов. В таблице 1 представлен процент пользователей, обращающихся к web с целью информационного поиска. Для сравнения с данным самым многочисленным запросом содержится также процент пользователей соцсетей.

Таблица 1

**Интернет-пользователи по целям выхода в сеть Интернет в 2016 году
(в процентах к общему числу интернет-пользователей)**

Цель выхода в сеть Интернет	Интернет-пользователи по возрастным группам, лет					
	6–10	11–15	16–24	25–54	55–64	65 и старше
Поиск информации	64,7	90,4	98,7	95,6	91,5	83,0
Общение в социальных сетях	42,4	85,9	97,0	76,5	61,5	48,1

Как следует из данных таблицы 1, для подавляющего числа молодых людей (от 11 до 24 лет) процент обращений с разными целями фактически одинаков, что можно объяснить объективной потребностью людей подросткового/юношеского возрастов и периода ранней молодости в широком и разнообразном круге общения. Обращает на себя внимание, что в настоящее время и у половины представителей полярных возрастных групп (младшие школьники и люди пожилого возраста) также фиксируется активность в соцсетях.

Таким образом, представленные в таблице 1 статистические данные свидетельствуют, что онлайн-общение, которое создает условия для перехода на разные смысловые позиции, выступает одним из самых популярных видов интернет-деятельности соотечественников. Это позволяет предполагать, что Web 2.0 создает благоприятные условия для преодоления познавательного эгоцентризма.

Преодоление эгоцентризма основатель генетической психологии Ж. Пиаже считал сущностью интеллектуального развития. Ученый характеризовал эгоцентризм как особую умственную позицию, определяющую отношение ребенка к действительности. Это взгляд на мир с собственной точки зрения, которую ребенок не осознает и которая поэтому выступает как абсолютная. На этой позиции основывается детская логика: он интуитивна, синкретична, допускает пропуск этапов рассуждения и контроля доказательств [3]. Интеллектуальный эгоцентризм Ж. Пиаже считал основной чертой дет-

ского мышления, обусловленной его недостаточной социальностью: «Интуитивная центрация... подкрепляется неосознанным и в силу этого постоянным преобладанием собственной точки зрения. Этот интеллектуальный эгоцентризм в любом случае скрывает за собой не что иное, как недостаток координации, отсутствие “группировки” отношений с другими индивидами и вещами» [4, с. 215]. Рассматривая эгоцентризм как разновидность систематической и неосознаваемой иллюзии познания, сам Ж. Пиаже позднее считал более удачным термин «центрация» [5].

Эгоцентризм, или центрация, означает, с одной стороны, отсутствие у субъекта понимания относительности собственной позиции в видении мира и координации разных точек зрения на этот мир, с другой стороны, приписывание субъектом качеств собственного «Я» и собственной перспективы другим людям и вещам. Исходный эгоцентризм познания – это не гипертрофия осознания «Я», а как раз напротив: это игнорирование собственного «Я», невозможность выйти из него, что не позволяет субъекту найти свое место в мире объективно существующих связей [5].

Согласно Ж. Пиаже, детская мысль развивается по трем направлениям. Первое – от «реализма», при котором свое мгновенное восприятие ребенок считает единственно истинным, к объективности, проходя ряд этапов: партиципации (сопричастия), анимизма (всеобщего одушевления), артификализма (интерпретация природных явлений аналогично деятельности человека). Прохождение этих этапов постепенно редуцируют эгоцентрические взаимоотношения между «Я» и миром.

Параллельно эволюции детских представлений о мире, направленной от реализма к объективности, идет также развитие детских идей от абсолютности к реципрокности (или взаимобратимости) [3; 4]. Реципрокность появляется тогда, когда ребенок открывает точки зрения других людей, когда он начинает им приписывать то же значение, что и собственной точке зрения, когда между этими разными точками зрения устанавливается соответствие. С этого момента субъект начинает видеть реальность уже не только как непосредственно данную ему самому, но и как сконструированную благодаря координации различных позиций. Это важнейший шаг развития мышления, поскольку представления об объективной реальности – это наиболее общее, что есть в разных точках зрения, в чем разные люди согласны между собой. Это то, что в других школах психологии считается «конвенциональным характером» культуры (К. Г. Юнг, 1998, 2000), принятием «договора» о том, что считать объективной или субъективной реальностью (В. П. Зинченко, М. К. Мамардашвили, 1977; А. В. Юревич, 1992).

Третье направление развития детской мысли – от реализма к релятивизму. Первоначально дети убеждены в существовании абсолютных субстанций и абсолютных качеств. Позднее они обнаруживают, что явления между собой связаны и что их оценки относительны. Таким образом, мир неза-

висимых и спонтанных субстанций постепенно трансформируется в мир отношений [4].

Важно отметить, что снижение эгоцентризма Ж. Пиаже объясняет не увеличением количества знаний, а изменением исходной познавательной позиции, появлением способности соотносить собственную точку зрения с другими возможными. Освободиться от эгоцентризма – это осознать то, что было воспринято субъективно, найти место в системе различных точек зрения, установить между вещами, личностями и собственным «Я» систему общих и взаимных отношений [3–5].

Несмотря на результаты последующих критических экспериментов (М. Доналдсон, 1985; Л. Ф. Обухова, 1981; Л. М. Фридман, 1999 и др.), показавших, что ребенок способен преодолевать в специально организованных условиях присущую мышлению центрацию в практическом плане, положение Ж. Пиаже об эгоцентрическом характере детской мысли в умственном плане опровергнуть не удалось. Выводы швейцарского ученого подтверждены и в оригинальной работе московского психолога Н. А. Подгорецкой [6], направленной на изучение приемов логического мышления у взрослых. На материале решения различных логических задач она доказала, что у взрослых испытуемых, независимо от их возраста и уровня образования, в трудных и незнакомых ситуациях присутствует такая же глобальная, нерасчлененная оценка явлений, которая была обнаружена у детей в «феноменах Ж. Пиаже». Сходство взрослых в экспериментах Н. А. Подгорецкой и детей в экспериментах Ж. Пиаже обнаружено в характере нарушения логических правил. Это выявлено и при составлении определений, и при классификации понятий, и при работе с дополнительными классами и альтернативными предложениями. Вне рамок задач, освоенных ранее в рамках формального образования, взрослые испытуемые демонстрировали нечувствительность к противоречиям, неумение различать позиции разных людей и преобладание житейского уровня обобщения над логическим.

Таким образом, результаты существующих исследований свидетельствуют, что эгоцентрическая познавательная позиция присутствует не только у детей, но и у взрослых. Современные последователи Ж. Пиаже обозначают в качестве особого вида мировоззрения или обыденной эпистемологии «наивный реализм», полагая следующее: «...несмотря на то, что некоторые признаки детского эгоцентризма исчезают с появлением зрелости и опыта, этот феномен никогда не перестает существовать» [7, с. 28]. Особенно ярко ограничения в понимании позиции другого человека проявляются в нетипичных жизненных ситуациях.

Предметом настоящего исследования выступает познавательный эгоцентризм активных интернет-пользователей. Специфика Интернета как пространства диалога с другими пользователями и значительный объем

именно коммуникативных практик, осуществляемых с его помощью, позволяет предполагать, что этот ежедневный опыт создаст хотя и стихийные, спонтанные, но более оптимальные условия для преодоления эгоцентрической позиции, чем они складываются в непосредственной жизни. Другими словами, гипотетически можно полагать, что активные интернет-пользователи будут более когнитивно децентрированы, чем те, кто избегает подобной практики.

Организация исследования. Респондентами выступали 250 человек старше 35 лет, занятых в интеллектуальных профессиях (педагоги, социальные работники, медики, юристы, инженеры-электрики). Критериями для разделения на группы (активных/неактивных интернет-пользователей) выступили результаты анонимного анкетирования (выбор вида деятельности в свободное время – Интернет или традиционное чтение – и количество времени, уделяемое каждому из них).

В качестве стимульного материала выступали несколько задач, которые, как и в задачах Н. А. Подгорецкой, представляют собой «модель для изучения умений взрослых людей дифференцировать различные точки зрения и принимать позицию другого человека в процессе решения логических задач» [6, с. 11]. Данные задачи сочетают в себе два компонента: логический и психологический. Логический компонент состоит в умении использовать доказательство от противного, выдвигать альтернативные гипотезы. Психологический компонент заключается в одновременном учете позиций каждого из «персонажей» задач. Кроме того, для решения данных задач не требуется никаких специфических знаний.

Далее представлен текст одной из предлагаемых для решения задач (или «Задача о близнецах»).

«В одном городе жили два близнеца: Вася и Петя. Вася говорил неправду по понедельникам, вторникам и средам, а в остальные дни был правдив. А Петя обманывал по вторникам, четвергам и субботам, а в другие дни говорил правду.

Как-то повстречал я одного из близнецов и спросил у одного из них:

– Скажи, пожалуйста, как тебя зовут?

Тот без малейшего колебания ответил: «Вася».

– А скажи-ка мне, какой сегодня день недели? – продолжал я расспросы.

– Вчера было воскресенье, – сказал мой собеседник.

– Завтра будет пятница, – добавил его брат.

– Подожди, как же так? – изумился я, обращаясь к брату моего собеседника. – Разве ты говоришь правду?

– Я всегда говорю правду по средам, – услышал я в ответ.

Решив, что со мной говорить больше не о чем, близнецы пошли дальше, оставив меня в полном недоумении. Но, подумав, я все-таки установил день недели, в который встретился с ними».

Испытуемым необходимо было определить день встречи и имя близнеца, с которым был начат разговор. Задача предлагалась для решения письменно, в индивидуальной форме.

Результаты и их обсуждение. Данные анкетирования позволили разделить исходную выборку на две группы:

- 34 % (85 человек) – активные интернет-пользователи, предпочитающие Web другим возможным источникам информации и отдающие взаимодействие с сетью ежедневно более двух часов свободного времени;
- 16 % (40 человек) – неактивные пользователи или взрослые, которые не являются «технофобами» [8], но вместе с тем отдают свой выбор традиционным печатным носителям информации.

В таблице 2 представлено количество правильных ответов (и верное решение) в разных группах участников исследования (знаком «*» обозначены уровни статистической достоверности критерия: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$).

Таблица 2

Количество правильных решений логической задачи, в %

Группа	Вопрос задачи	
	День недели (вторник)	Имя близнеца (Петя)
Активные интернет-пользователи	24	4
Неактивные интернет-пользователи	41	21
Критерий углового преобразования Фишера	1,66*	2,49**

Содержание таблицы 2 демонстрирует, что верные решения для двух вопросов задачи о близнецах статистически достоверно преобладают в группе неактивных пользователей сетевых ресурсов. При этом для всей выборки вопрос о дне встречи оказался более легким. Это можно объяснить его более формализованным характером, что подтверждает сделанное Н. А. Подгорецкой заключение о том, что «успешность в овладении приемами познавательной деятельности определяется не возрастом субъекта, а типом обучения, в рамках которого эти приемы усваивались» [6, с. 136]. Наша выборка как раз была довольно однородной по характеру обучения, особенно школьного, в период которого и формируются ведущие мыслительные операции.

Итак, оптимистическая гипотеза о большей когнитивной децентрации активных интернет-пользователей по сравнению с любителями традиционного чтения эмпирически не подтвердилась, что позволяет сделать следующие основные заключения.

Активные интернет-пользователи отличаются меньшей децентрацией мышления, чем взрослые, которые не часто обращаются к Web 2.0.

Пропагандируемая диалогичность новых медиа весьма сомнительна фактически. Хотя имплицитно онлайн-общение предполагает умение пред-

сказывать позицию виртуального собеседника (например, даже для получения желаемого «лайка» за размещенный пост), в действительности регулярное обращение к соцсетям не делает мышление их пользователей более социальным. Мысль остается реалистичной (но не объективной) и абсолютной (но не реципрокной и релятивной).

Вероятно, зафиксированная упрощенность мысли у активных интернет-пользователей обусловлена не столько потенциалом Web 2.0 для реализации человеческих способностей, сколько специфическими особенностями медиаобраза как знаковой системы (мультиmodalностью, быстрой изменчивостью, суггестивностью, иконичностью и др.). Еще на одну черту указал У. Эко: «У образов есть “платоническая сила”, они преобразуют частные идеи в общие» [9]. Эта сила образов еще требует своего отдельного изучения, однако полученные эмпирические данные обнаруживают, что сама мысль у активных интернет-пользователей более конкретная и менее свободная.

Список использованных источников

1. *Бахтин, М. М.* Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Рус. слов., 1996–2012. – Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – 1997. – С. 159–206.
2. Беларусь в цифрах – 2017: стат. справ. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 72 с.
3. *Пиаже, Ж.* Речь и мышление ребенка: пер. с фр. / Ж. Пиаже. – СПб.: Союз, 1997. – 256 с.
4. *Пиаже, Ж.* Психология интеллекта: пер. с фр. / Ж. Пиаже // Избр. психол. труды. – М.: Просвещение, 1969. – С. 55–231.
5. *Piaget, J.* Comments on Vygotsky's critical remarks concerning The Language and Thought of the Child and Judgment and Reasoning in the Child [Electronic resource] / J. Piaget. – Mode of access: <http://gpiaget.org>. – Date of access: 15.09.2012.
6. *Подгорецкая, Н. А.* Изучение приемов логического мышления у взрослых / Н. А. Подгорецкая. – М.: МГУ, 1988. – 150 с.
7. *Росс, Л.* Принципы наивного реализма и их роль в возникновении непонимания между людьми / Л. Росс, Э. Уорд // Психол. журн. – 2000. – Т. 21, № 6. – С. 24–37.
8. *Солдатова, Г. У.* Отношение к интернету среди интернет-пользователей: технофобы и технофилы / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик // Вест. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психол. науки. – 2016. – № 1. – С. 54–61.
9. *Эко, У.* От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст (отрывки из публичной лекции У. Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 г.) [Электронный ресурс] / У. Эко. – Режим доступа: <http://vzms.org/umberto.html>. – Дата доступа: 14.05.2016.

(Дата подачи: 27.02.2019 г.)